

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ МЕНТАЛИТЕТА КЫРГЫЗОВ

Мадмарова Г.А. ©

Кандидат филологических наук, доцент
Кыргызстан, Ошский государственный университет

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме отражения менталитета кыргызского народа в языке, как порождения ландшафта и кочевого образа жизни, поскольку языковая интерпретация в разных языках отражает способ и формы существования определенного народа.

Ключевые слова: менталитет, национальный характер, поговорка, концептуализация, языковая интерпретация.

Key words: mentality, national character, paremia, conceptualization, language interpretation.

Восточные народы, как известно, отличает особый менталитет. Одним из его главных признаков, по-нашему мнению, можно назвать их приверженность национальным традициям. Традиции не просто соблюдаются, но и сопутствуют экономическому и политическому развитию. Эти народы живут не только настоящим и будущим, как европейцы, а и прошлым; их характеризует особый менталитет, определенный склад ума, особенное мировоззрение и мировосприятие.

У японцев, к примеру, никогда не говорят слово «нет». Это табу. Его заменяют другими фразами, чтобы не обидеть собеседника. Национально-культурному сценарию в жизни Востока придается очень большое значение.

Для меня лично стала эмоциональным шоком книга В.Овчинникова «Ветка сакуры». Он пишет, что современная молодежь Японии, какой бы распушенной и передовой она ни была, проявляет редкую верность заветам старины во многих случаях. «Ведь то самое поколение, за вкусами которого столь пристально следят и капризам которого своекорыстно потворствуют производители грампластинок, владельцы телестудий, кинотеатров, домов моделей; то самое поколение, которое, казалось бы, само выбирает себе кумиров и низвергает их, - это поколение донныне продолжает мириться с отсутствием права выбора в самом важном для человека вопросе – в вопросе о том, кто станет его спутником жизни, отцом или матерью его детей» [Овчинников Lib.ru].

Японская учтивость, о которой все столь наслышаны, также поражает своей необычностью. В разговорах все поддакивают друг другу, при встречах отвешивают церемоннейшие поклоны, уместные, казалось бы, лишь в исторических фильмах и на театральной сцене. К незнакомцам же японец считает себя вправе относиться как к неодушевленным предметам. Садясь в автобус, можно без зазрения совести отпихнуть от подножки женщину с младенцем за спиной. Можно, пустив в ход колени и локти, обменяться пинками с соседом. Полагается лишь обоюдно делать вид, что делаешь это как часть толпы, а не как отдельная личность. Таким образом, японская учтивость ограничивается областью личных отношений и не касается общественного поведения.

Японцы, как и их соседи, китайцы, народ малорелигиозный. Но если китайцам религию во многом заменяет этика, то у японцев в подобной роли выступает эстетика. Нравственные принципы этого народа тесно связаны с его представлениями о красоте [Овчинников Lib.ru]. Известно, что в той же Японии и Южной Корее всем трудящимся дается трехдневный отпуск во время цветения сакуры, чтобы люди могли полюбоваться прекрасным! Даже молчание для японцев играет особую роль. Можно встретиться с

другом и просто помолчать. Это тоже один из видов общения, когда, по выражению японцев, «разговаривают сердца» [там же].

Нашим людям, людям постсоветского пространства, такое понятие в достаточной степени сложно: с другом встречаются именно для того, чтобы высказаться о наболевшем, поделиться новостями, посоветоваться. Трудолюбие и патриотизм также можно назвать отличительной чертой корейцев, китайцев, японцев и др. Это можно отнести к так называемому национальному характеру вышеназванных народов. Известный российский лингвист С.Тер-Минасова приводит в своей книге «Язык и межкультурная коммуникация» такой интересный пример. Она отмечает, что национальный характер можно частично определить из международных анекдотов, которые широко распространены в обществе.

В анекдотах о русском, англичанине и французе, русские обычно – бесшабашные рубахи-парни, много пьют, драчуны; англичане – прагматичные, сдержанные, подчеркнуто пунктуальные; французы – любвеобильные, смешливые, любят женщин, вино. В Кыргызстане также в ходу международные анекдоты, героями которых обычно являются русские, кыргызы, узбеки, евреи и др. В наших анекдотах русские тоже любят выпить, они грубоваты, неприхотливы; узбеки любят торговлю, могут торговать везде и чем угодно; евреи – жадные, хитрые, умные, могут любого обвести вокруг пальца; кыргызы амбициозны, стремятся к власти и чинам.

Стереотипы национальных характеров достаточно ясны. Это, конечно, шуточный способ определения характера. Но, в какой-то степени, эта шуточная характеристика добавляет некоторые штрихи к ментальному «портрету» данных народов.

Кыргызы, в отличие от японцев и китайцев, характеризуются прямоотой и откровенностью. У них почти нет японской учтивости, китайской скрытности, арабской религиозности и т.п. Ментальный «портрет» кыргызов, видимо, сложился под влиянием иных факторов исторического развития.

У Л.Н.Гумилева есть теория, по которой этнос является порождением ландшафта и биосферных факторов, поскольку языковая интерпретация пространства и времени в разных языках отражает способ и формы существования определенного народа. В замечательной монографии Камбаралиевой У.Дж. рассматривается темпоральная категоризация в концептуальной картине мира. К примеру, она пишет, что в зависимости от места проживания у кыргызов существуют различные виды дифференциации времени. В речи кыргызов, проживающих у воды, параллельно основным выражениям употребляются и такие: *суудан (буу) боз көтөрүлгөн малда*, т.е. когда с поверхности воды поднимается серый (пар). Это примерно 4 часа утра в летнее время. *Күндүн нуру сууга тийип калды*, т.е. лучи солнца уже отражаются на воде. Это наблюдается в 7.30 – 8 часов утра. В селах летом, во время сенокоса, часто можно услышать: «*Бол, тургула, чөптөгү шүүдүрүм кетип (түшүп) калыптыр!*» - букв. «Давайте, вставайте, роса уже сошла с травы!» Это время примерно соответствует 5 часам утра [Камбаралиева 2013: 236-237]. Солнце, как показатель времени, часто одушевляется у кыргызов, так как они воспринимали себя как часть природы. *Күндүн мурду (күндүн кулагы, кундун көзү) көрүнүп калыптыр, эртерээк тургула!* – букв. «Уже виднеется «нос солнца» («ухо солнца», «глаз солнца»). Это служит доказательством того, что «пространственная сущность, определяемая как человеческое тело, служит плодородной почвой для метафорической категоризации опыта» [Кравченко 1996: 18].

Просторы степей, гор, по мнению многих лингвистов, оказывают прямое влияние на национальный менталитет того или иного народа. О широте души русского народа написано достаточно много. А.Д.Шмелев называет словосочетание *широта русской души* почти клишированным [Зализняк, Шмелев 2012: 24]. В статье В.А.Плутяна и Е.В.Рахилиной, посвященной отражению в языке разного рода стереотипов, отмечается, что именно «центробежность», отталкивание от середины, связь с идеей чрезмерности или безудержности и есть то единственное, что объединяет щедрость и расхлябанность,

хлебосольность и удаль, свинство и задушевность – обозначения качеств, которые (в отличие, например, от слова аккуратность) в языке легко сочетаются с эпитетом русский [Плугнян, Рахилина цит. по Шмелеву www.Lib.ru]. «Широк человек, я бы сузил», - говорил Митя Карамазов как раз по поводу соединения в «русском характере», казалось бы, несоединимых качеств. При этом каждое из качеств доходит до своего логического предела, как в стихотворении Алексея Толстого:

*Коль любить, так без рассудку,
Коль грозить, так не на шутку,
Коль ругнуть, так сгоряча,
Коль рубнуть, так уж сплеча!
Коли спорить, так уж смело,
Коль карать, так уж за дело,
Коль простить, так всей душой,
Коли пир, так пир горой!*

Последние две строчки говорят не только о тяге к крайностям, но и собственно о широте характера: здесь и готовность понять и простить. У Н.А.Бердяева есть эссе «О власти пространства над русской душой». «Широк русский человек, широк как русская земля, как русские поля. В русском человеке нет узости европейского человека, концентрирующего свою энергию на небольшом пространстве суши, нет этой расчетливости, экономии пространства и времени, интенсивности культуры. Власть шири над русской душой порождает целый ряд русских качеств и русских недостатков» [Бердяев [http://books google.kg](http://books.google.kg)].

Анализу кыргызского характера объемные работы еще не посвящались: это дело будущего. Но менталитет нашего этноса также полон противоречий. Горы, среди которых жили многие поколения наших предков, кочевой образ жизни также наложили свой отпечаток на национальный характер. Просторы гор и степей наделили кыргызов открытостью, любознательностью, поэтичностью и широтой души. Как писал Радлов, каждый второй кыргыз если не поет, то пишет песни [Радлов ОСТН].

Широта души заключается у нас в великодушии и размахе. Русскому «пиру горой» кыргызский не уступает ни в щедрости, ни в глупости. Многолюдные тои поглощают честно заработанные деньги за считанные дни. После них остаются непогашенные кредиты и долги. Никакие запреты не мешают проводить населению разорительные свадьбы и поминки, которые отличают, в целом, сходные сценарии. Великодушие же и человечность кыргызского этноса также не знают границ по отношению к своим родным, друзьям, да и, зачастую, к врагам. Кыргыз не любит мелочиться, придирается по пустякам. *Кең болсон кем болбойсуң* – букв. широкий (щедрый) человек не будет ни в чем нуждаться. *Кең пейилдүү келибейт, тар пейилдүү жарыбайт* – букв. у щедрого не убудет, у жадного не прибудет. *Ичи кен адам* – букв. человек с широким животом, широкий человек. *Колу ачык* – букв. с открытыми руками, щедрый человек. *Өпкө, өпкөсү жок* – букв. надутые легкие, без легких, хвастливый человек.

Менталитет отчетливо проявляется в поговорках, отражающих характерные черты национального характера народа, его миропонимание, предпочтения, ценности. У кыргызов есть замечательная поговорка «*Таи, таиты эриткен аш*» - букв. «Угощение может растопить даже камень». То есть добрым словом, гостеприимством можно решить любые проблемы. В поговорке «*Бир жолу тамак ичкен жерине, мин жолу салам бер*» - букв. «Всегда привечай то место, где ты отведал хлеба-соли» говорится о том, что человек должен быть благодарен за гостеприимство, оказанное ему хотя бы раз. В поговорке «*Адамдын адамгерчилиги ачуусунда билинет*» - букв. «Когда человек зол, можно проверить его человеколюбие» говорится о том, что даже в гневе человек не должен забывать о законах гостеприимства и человеколюбия.

Примечательна пословица «*Конишун кор болсо, козунду кысып жур*» - букв. «Если у тебя кривой сосед, то и ты прищуривай глаз». Здесь говорится о том, что нужно быть толерантным, не смеяться над недостатками людей, быть снисходительным, человечным.

Беспечность/бейкамдык также является одной из характерных черт национального характера кыргызов. К примеру, существует такая интересная пословица «*Көзүм көрбөсө көчүгүмдү бөрү жеп кетсин*» - букв. «Если глазам не видно, то пусть мой зад съедят волки». То есть, если я чего не вижу, то мне нет до этого дела, я за это не отвечаю. В русском языке аналогом этой пословицы может быть «Моя хата с краю, ничего не знаю». «*Дүйнөнү суу каптаса өрдөкө эмне кам*» - «Даже если землю постигнет наводнение, утке все равно». Здесь говорится о равнодушии некоторых людей к общим проблемам. «*Эки дүйнө бир кадам*» - букв. «От того света до этого – один шаг». Также имеется в виду беспечность человека, его беззаботность, безалаберность. Аналогом может служить русская пословица «Пьяному море по колено», то есть все проблемы кажутся ерундой. Хотя в кыргызской пословице речь идет не о пьянице, а об обычном человеке.

Беспечность кыргызов проявляется также и в том, что многие из них привыкли во всем положиться на своих родных, прекрасно зная, что те не оставят их в нужде или в опасности. «*Оорусун жашырган өлөт, боорун жашырган бөлүнөт*» - букв. Кто скрывает болезнь – умрет, кто скрывает родственника (чуждается), тот отделяется от (родового) коллектива [Юдахин КРС]. «*Дарак - тамыры менен, адам - тууганы менен*» - букв. Сила дерева в корнях, а человека – в родственниках. *Кара боор* – букв. *черная печень*. Так называют того, кто не знает своих родичей, не общается с ними. Не помогать родным у кыргызов с давних времен и по сей день считается постыдным, не сообразующимся с законами человечности, родства.

Нам думается, что менталитет кыргызов еще станет предметом специального исследования лингвистов, психологов, социологов, культурологов и др.

Как мы видим, именно язык дает нам возможность доступа к ментальному «портрету» (по выражению Дербишевой З.К.) того или иного этноса, так как он эксплицирует его языковое мировосприятие, вербально аккумулирует духовный и материальный опыт народа.

На Центральную Азию, особенно на бывшие советские азиатские народы, сильное воздействие оказала советская культура. Мы говорим именно советская, а не русская, так как считаем, что влияние советских республик друг на друга было не односторонним, а многосторонним процессом. В этом влиянии, как мы уже говорили, было много положительного: кыргызы приобрели свою письменность, развили искусство, литературу, которая прежде существовала в устном виде. О Кыргызстане узнали за рубежом благодаря талантам Ч.Айтматова, Г.Айтиева, С.Чуйкова, Б.Бейшеналиевой, Б.Минжылкиева и многих других. Кыргызцы восприняли не только иную культуру и язык, но и определенную картину мира, которую советское правительство старалось сделать единой на всем огромном пространстве СССР. Но, естественно, изменить национальную специфику людей разных наций и народностей оно не могло. Если бы советский строй продлился дольше, неизвестно, к чему бы это привело. Возможно, сложилась бы новая этническая общность – советский народ. Хорошо это или плохо, точно и однозначно определить нельзя. Мы перечеркнули почти все, что было, и стали строить капиталистическое государство со своими национальными атрибутами государственности, своей валютой, своими границами, законами и языком. Можно ли это рассматривать как шаг вперед? Западные европейские государства в настоящее время идут по пути стирания границ между своими странами, ввели единую валюту. Изъясняются они при помощи мировых языков, которые понятны абсолютному большинству представителей западных стран: на английском и испанском. Таким образом, они пришли к тому, от чего мы ушли.

Национальный язык, естественно, нам необходим. Но нам нельзя, как говорится, вариться только в собственном соку: мир идет вперед, и мы тоже должны идти в ногу со

временем. Знание других языков, иных культур – без этого сейчас обойтись невозможно. Позаимствовать для себя то хорошее, что имеется у других народов, не стыдно и не плохо.

Окружающий нас мир преломляется в нашем сознании через призму культуры, модифицированную на основе индивидуальных восприятий личности.

На человека влияют религиозные верования, культурные традиции, нравственные ценности, убеждения и предрассудки. Даже настроение индивида, его жизненный настрой также может изменить его картину мира.

Чаще всего, при исследовании менталитета и языковой картины мира лингвисты обращают внимание на лексический строй языка, как на «верхний» слой лингвокультуры. Действительно, культурная специфика лексического запаса языка наиболее очевидна. Нет двух одинаковых языков, двух одинаковых людей или картин мира. Выучить иностранное слово – это еще не значит, что это слово совместимо с имеющейся в сознании человека картиной мира, заданной ему родным языком. Культурные реалии вообще зачастую переводятся человеком неверно, в искаженном виде. Поэтому многие писатели, пишущие на русском языке, вкрапляют в свое повествование экспоненты концептов на родном языке, сопровождая их пояснениями или переводом. Это, по-нашему мнению, самый верный подход. Не все слова имеют эквиваленты хотя бы уже потому, что в другом языке просто может не быть понятий, которые они обозначают.

Межкультурные концепты в произведениях русскоязычных писателей несут большую смысловую и эмоциональную нагрузку. Перевести слово *мулла* как *поп* невозможно, так как это может привести к комическому эффекту. Слово *халат* воспринимается русским читателем как *домашняя одежда*, и никак не соотносится с определениями *яркий, нарядный, богатый, праздничный*, как это возможно в тюркских языках.

Многие межкультурные концепты передают восточную картину мира во всей ее специфичности и образности. Верблюд для многих европейских народов некрасивое животное, а у тюрков мать называет своего ребенка *ботом* «верблюжонком». *Бото көз* – красивые большие глаза, к тому же непременно черного или карего цвета. Светлый цвет глаз – голубой или зеленый – часто считался некрасивым, недобрый. Существует и ругательство *көк көз*. Даже общепринятые обозначения цветов в разных лингвокультурах могут быть различными. В русском языке трава – *зеленая*, небо – *голубое*. В кыргызском языке цвет и неба и травы – *көк*, хотя имеется и заимствованное из персидского слово *жашыл*. Ни один кыргыз не скажет *жашыл чөп*, хотя имеются слова *жашылча, жышылчалар* - «овощи», «зелень».

Таким образом, кыргызский менталитет – особый психо-генетический склад народа, возникший на основе совокупности исторического и социокультурного опыта, образа жизни, традиций, ценностей и стереотипов нашей этнической общности. Сформированный менталитет всегда обусловлен основной природной задачей – коллективным выживанием в определенной климато-географической и политической среде. Ментальные установки обычно воспринимаются человеком как нечто не вызывающее сомнения и естественное, и он не отдает себе отчета, почему мыслит и действует так, а не иначе. Хотя мы и сказали, что менталитет подвержен влиянию со стороны, тем не менее, в основе его лежат незыблемые ориентиры в виде системы ценностей, представлений и жизненных установок.

Литература

1. Гумилев Л. Н. Этнос и категория времени // Доклады отделений и комиссий Географического общества СССР. Выпуск 15. Л., 1970.
2. Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. Москва: Языки славянской культуры, 2012.
3. Камбаралиева У.Д. Темпоральная категоризация в концептуальной картине мира. Бишкек, 2013.

4. Кравченко А.В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации [Текст] /А.В.Кравченко // Лингвистика, литературоведение. – Пятигорск, 1996.
5. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Том1. СПб, 1888-1911.
6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. –М.: Слово Slovo, 2000.
7. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. -М.: Сов. Энциклопедия, 1965.